

УДК 902.2:378(476.7)

А. А. Башков

*канд. ист. наук, доц., доц. каф. истории славянских народов
Брестского государственного университета имени А. С. Пушкина
e-mail: bashkow@mail.ru*

ПРАКТИЧЕСКОЕ ПРИМЕНЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ В РЕСТАВРАЦИОННОМ ДЕЛЕ НА ПАМЯТНИКАХ РЕЗИДЕНЦИОНАЛЬНОЙ АРХИТЕКТУРЫ XVIII–XIX вв. НА БРЕСТЧИНЕ

Представленный материал является результатом проведенных автором за последние десятилетия археологических исследований на реставрируемых резиденциях в Ружанах, Скоках, Коссово. Особое внимание уделено тесному сотрудничеству архитекторов-реставраторов и археологов в деле воссоздания утраченных памятников архитектуры, а также малых архитектурных форм.

Введение

Архитектурное наследие Брестской области не оставляет равнодушными ни гостей, ни жителей нашего региона. Общественный и научный интерес к памятникам усадебной и резиденционной архитектуры эпохи Нового времени неуклонно растет, появляется желание осмыслить историческое прошлое, прикоснуться к материализованной истории своего народа. Об этом свидетельствует ряд специализированных работ белорусских и польских исследователей, посвященных изучению архитектурных памятников Беларуси, и в частности Брестчины, как неотъемлемой части европейского культурного наследия [14–24]. Сегодня, отойдя от классовых стереотипов, мы не противопоставляем культуру и историю разных социальных слоев белорусского общества, будь то шляхтич, представитель духовенства, мещанин или крестьянин. Древнебелорусское общество периода Великого княжества Литовского, Речи Посполитой и Российской империи, стратифицированное вследствие объективных социально-экономических и политических причин, творило многогранную, богатую, пеструю, но в то же время единую белорусскую культуру. Когда же мы говорим об элитарной культуре, т. е. культуре шляхетской, безусловно, ярчайшие следы ее материального воплощения надо искать при изучении родовых усадеб и резиденций древнебелорусской шляхты.

В последние десятилетия на Брестчине проводятся реставрационные и восстановительные работы на ряде памятников усадебной и резиденционной архитектуры, которые внесены в Государственный список историко-культурных ценностей. Ведущей проектно-реставрационной организацией является «Белреставрация» и ее филиалы «Брестреставрация» и «Брестреставрацияпроект». Начиная подготовку проектной документации, архитекторы-реставраторы в первую очередь сталкиваются с проблемой сохранности памятника (частично или полностью утраченные архитектурные объекты и их детали, изменение ландшафта), а также с необходимостью проведения комплексных научных исследований по интересующему объекту. Для воссоздания визуальной картины объективного прошлого архитектурного объекта архитекторы должны прибегнуть к исследованиям археологов, которые могут обнаружить, зафиксировать, изучить и реконструировать «поглощенные» культурным слоем сооружения, их фрагменты и детали, а также артефакты, связанные археологическим контекстом с изучаемым памятником. Таким образом, археологические исследования являются неотъемлемой частью реставрационно-восстановительных работ, причем как на начальном их этапе, так и в ходе их поэтапного проведения. Результаты такого сотрудничества воплощаются в реальные архитектурные объекты и комплексы, которые в свою

очередь включаются в общественно-культурную, просветительскую, образовательную и туристическую сферы.

Целью представленной работы является рассмотрение положительных и отрицательных примеров практического использования результатов археологических исследований шляхетских резиденций XVIII–XIX вв. на территории Брестчины в реставрации и восстановлении этих памятников.

Начав с изучения памятников оборонительного и культового зодчества, разработав основы методики архитектурно-археологических исследований, белорусские археологи постепенно перешли от изучения отдельных сооружений для нужд реставрации к комплексному и масштабному изучению целых архитектурных ансамблей. Сегодня наработан обширный археологический материал, связанный с системным и комплексным изучением шляхетских резиденционных комплексов Брестчины эпохи позднего Средневековья и Нового времени [13]. С 2008 по 2019 г. включительно археологические исследования проводились автором на архитектурных объектах ряда шляхетских резиденций Брестчины: в Ружанах, Скоках, Коссово.

В результате было исследовано на территории Ружанской резиденции 247,2 м² (раскопки) и 90 м² (археологические надзоры), Скоковской – 248 м² (раскопки), Коссовской – 454 м² (раскопки). Кроме того, археологический надзор проведен при освобождении внутреннего пространства центрального корпуса и восточного флигеля в Коссовском дворце, а также при прокладке коммуникаций на прилегающей территории с восточной, северной и западной сторон. В общей сложности в Коссово археологический надзор проведен на площади около 2 000 м².

Отметим важнейшие результаты археологических исследований на территории и архитектурных объектах изученных резиденций и рассмотрим примеры их практического применения.

В Ружанах изучены внутренние пространства западного и восточного флигелей Сапеговской резиденции XVIII в., прилегающих к въездным воротам, а также южная часть восточного (театрального) корпуса, где некогда размещался театр [2; 5–7]. В результате определены этапы реконструкции западного флигеля, выделено четыре строительных яруса самого флигеля и обнаружены остатки сооружения XVII в. под ныне существующим зданием флигеля.

Полученные сведения о сохранности и конструктивных особенностях поперечных стен западного флигеля въездных ворот позволили использовать их в строительных работах по восстановлению данного сооружения. Согласно комплекту проектной документации по объекту «Дворцово-парковый ансамбль в г. п. Ружаны. 1-я очередь. Западный флигель. Реставрация (корректировка)» (360-08-2-АС1. – Стадия С. – Л. 3–5), валунные фундаменты на известковом растворе шириной до 1 м были, к сожалению, демонтированы при возведении монолитных бетонных внутренних перегородок западного флигеля. Информацией о сохранности и использовании аналогичных фундаментов в восточном флигеле мы не располагаем ввиду проведения этих работ в начале 90-х гг. XX в. и утраты соответствующей документации при ликвидации Белорусского реставрационно-проектного института.

Особо отметим обнаруженные нами остатки каменно-кирпичного сооружения, которые фиксируются в раскопе 1 западного флигеля (раскопки 2011 г.) в пластах 3, 4 и частично 5 [2]. В квадратах 3 и 4 имеется фрагмент кирпичного фундамента и угольная прослойка, в квадратах 5–8 и 19 – фрагмент каменной вымостки, каменный фундамент, кирпичный пол, угольная прослойка. Размеры использованных в данной конструкции кирпичей 28 × 15 × 7 см. Гибель этого строения наверняка надо связывать с междоусобной магнатской войной конца XVII в. После разрушения здания территория была снивели-

рована под постройку въездных ворот с флигелями резиденционного комплекса Александра Сапег в 70-х гг. XVIII в. Позднее, в первой половине XX в. на эти конструкции были поставлены печи для обжига печных изразцов, т. к. внутреннее помещение флигеля было приспособлено для производственных мастерских, функционировавших тут до 60-х гг. XX в. Таким образом, в 2011 г. при изучении западного флигеля въездных ворот были обнаружены и зафиксированы сохранность и глубина залегания сооружений, относящихся к первоначальной резиденции Сапег, т. е. до строительства архитектурного ансамбля по проекту Я. С. Беккера во второй половине XVIII в.

На стадии разработки проекта реставрации и адаптации западного флигеля под музейное помещение (научный руководитель В. Н. Казаков) было принято решение о консервации фрагментов открытого сооружения первоначальной резиденции XVII в. в раскопе 1 (квадрат 7 и 8) и экспонировании его в будущем экспозиционном зале. Было разработано конструктивное и архитектурное решение, впоследствии успешно реализованное. Согласно проектной документации по объекту «Дворцово-парковый ансамбль в г. п. Ружаны. 1-я очередь. Западный флигель. Реставрация (корректировка)» (Экспозиционный приямок. – 360-08-2-АС. – Стадия С. – Л. 1–3), предусматривалось возведение прямоугольного бетонного колодца (экспозиционный приямок) со стеклянным покрытием, который ограждал вскрытую конструкцию от прилегающего культурного пласта с севера и песчаной подпольной засыпки с востока, юга и запада. При изготовлении подпорных бетонных стенок приямка предусматривалась: закладка в продольные стенки квадратных в сечении стальных труб; заварка их торцов стальной сеткой; окраса данной конструкции в черный цвет. После устройства подпорных стенок камни и кирпичи экспонируемой конструкции XVII в. были очищены механическим путем от пыли и грязи, а подпорные стенки были двукратно выкрашены высококачественной силиконовой краской для внутренних работ. Далее был произведен монтаж подсветки для более яркой визуализации экспонируемых конструкций. На заключительном этапе экспозиционный приямок был закрыт закаленным стеклом (ТРИПЛЕКС), а по углам сооруженного приямка монтировались вентиляционные решетки.

После введения в эксплуатацию западного флигеля как составляющей части музейного комплекса фрагменты обнаруженного сооружения первоначальной резиденции Сапег XVII в. экспонируются в первом зале при входе и отражены в структуре тематической экскурсии.

В ходе исследований 2011 г. в южной части театрального корпуса Ружанской резиденции было зафиксировано основание северной стены театрального помещения и каменно-кирпичная конструкция, которая являлась важнейшим конструктивным элементом внутритеатрального интерьера, призванным «нести» балочные перекрытия крыши и деревянные конструкции театральных лож [2]. Она представляет собой девять квадратных кирпичных баз под колонны со сторонами в 90 см. Все базы колонн соединены кирпичной стеной. Кирпичные базы колонн и соединяющая их кирпичная стена находятся на едином фундаменте – подковообразном монолите из мелких и средних размеров камней, соединенных плотным известковым раствором. Выяснилось, что вся конструкция вскрытого фрагмента колоннады помещена в песчаную подушку. Высота монолитного фундамента, на котором возведены базы колонн, – 130 см.

Материал шурфа 3 (раскопки 2011 г.) подтвердил наличие каменно-кирпичной конструкции на противоположном краю уже известной колоннады [2]. Это сооружение из кирпичей на каменно-известняковом монолите. Сооружение представляет собой остатки театральной лоджии, ограниченной с северной и южной сторон кирпичной стеной. Пол лоджии выложен кирпичом и находится на глубине 109 см от условного нуля. Площадь лоджии составляет 15,75 м². С юга к лоджии примыкает кирпичная

вымостка, вероятно основание печи. Западная часть всей вскрытой конструкции сильно повреждена, однако просматриваются остатки баз под колонны.

Обнаруженные конструкции были также обследованы и обмерены специалистами проектной организации «Брестреставрацияпроект». Полученные результаты легли в основу предварительных работ над проектом реставрации и восстановления театрального комплекса. По согласованию с реставраторами предусматривались дальнейшие работы по вскрытию внутреннего пространства театра (и опорной колоннады в частности). Однако из-за отсутствия финансирования работы были перенесены на неопределенный срок, а вскрытая конструкция колоннады была засыпана песком с целью временной консервации.

В ходе археологического исследования 2013 г. резиденции Немцевичей второй половины XVIII в. в д. Скоки Брестского р-на были найдены и изучены остатки западного флигеля, уничтоженного в 60-е гг. XX в. Всего было вскрыто 248 м² и собрана археологическая коллекция из 178 артефактов, датируемая XVII – первой половиной XX в. [12].

В результате работ зафиксированы особенности и сохранность внутренних конструкций данного сооружения, среди которых фиксируются печи. Обнаружены каменно-кирпичные, хорошо сохранившиеся фундаменты, каменно-кирпичные перегородки, каменные и кирпичные вымостки и полы. Установлены объективные размеры всего западного флигеля – 8,4 × 32,4 м.

В ходе анализа обнаруженных конструкций мы предположили три этапа внутренней перепланировки здания. Вскрытые конструкции секторов 1 и 3 показали на имевшую место внутреннюю реконструкцию внутренних помещений флигеля, исходя из изменений его функционального назначения. Имеются следы четырех половых покрытий: деревянного (первоначальное), каменного (уложенного в первой половине XX в.), кирпичного (уложенного в 40–50-е гг. XX в.), бетонного (уложенного в 50–60-е гг. XX в.).

Кроме того, были открыты и зафиксированы соединительные узлы внешних стен флигеля с усадебным ограждением (северо-восточный угол здания) и кирпичной пристройкой со стороны двorca (южная стена флигеля).

Весь комплекс собранных материалов давал прекрасную эмпирическую базу для подготовки архитектурного проекта по воссозданию утраченного флигеля резиденции Немцевичей: были установлены объективные размеры здания, этапы его реконструкции и перепланировки, конструктивные особенности, сохранность конструкций, элементы внутреннего декора. Идею его воссоздания высказал научный руководитель объекта В. Н. Казаков. Рассматривался также вариант консервации вскрытых остатков здания с последующим их благоустройством и экспонированием. Однако ни одна из высказанных идей не нашла поддержки со стороны районных властей, выступавших заказчиком по данному объекту. Со ссылкой на отсутствие финансовых средств работы по археологическому изучению западного флигеля резиденции Немцевичей были приостановлены, а идеи о консервации и восстановлении данного сооружения однозначно отвергнуты.

Таким образом, западный флигель вскрыт и изучен лишь на 60 %. Только дальнейшие археологические исследования объекта позволят проектировщикам начать полноценную работу по подготовке проектной документации с целью возможного восстановления западного флигеля как неотъемлемой составляющей единого архитектурного комплекса XVIII в. – резиденции Немцевичей.

В 2008 г. начались реставрационные работы восточного флигеля с последующим восстановлением центрального корпуса и западного флигеля дворца Пусловских в г. Коссово Ивацевичского р-на [1; 3]. Это обусловило актуальные цели археологических исследований этого года, согласованные с проектировщиками и реставраторами, –

сбор археологического материала в ходе выноса грунта и мусора из внутренних помещений восточного флигеля и центрального корпуса.

При разборке завалов были обнаружены некоторые конструктивные особенности внутренних помещений дворца. В северо-западной части восточного флигеля в ходе освобождения внутреннего пространства от завалов было обнаружено небольшое полуподвальное помещение. После полной очистки стало возможным определить его функциональное назначение: это топочная. В кирпичной основе имелось арочное углубление высотой 1 280 см, шириной 1 270 см, глубиной 480 см. В углублении имелось крестообразное отверстие непосредственно для закладки дров высотой 980 см и шириной 780 см (с учетом разрушений). Небольшая топка, выложенная из кирпича, имела выход в сложную систему кирпичных каналов (дымоходов), проходящих по периметру флигельных помещений на первом этаже. Неширокие, до 50 см, каналы, выложенные из кирпича, проводили теплый воздух по периметру всех помещений данного флигеля, подогревая пол, отапливая тем самым помещения [1; 3].

Сохранность обнаруженной конструкции и специфика ее функционального назначения повлияли на решение научного руководителя объекта В. Н. Козакова о подготовке проекта консервации и экспонирования ее в восточном флигеле дворца, приспособляемом под гостиницу. Комплект проектной документации по объекту «Памятник архитектуры XIX в. Коссовский дворцово-парковый ансамбль. Дворец. 2-я очередь. Внесение изменений № 2» (288.2-05-2-АР. – Блок 2. – Стадия С. – Л. 52) отражает ряд мероприятий по обустройству экспозиционного приямка под стеклянным покрытием с использованием новейших технических и строительных средств и материалов. Эксплуатация этого помещения общей площадью в 22,2 м², как и лестницы в топочную, по проекту не предусмотрены. Помещение не будет отапливаться и вентилироваться, однако будет подсвечиваться. При ремонте существующей исторической кладки стен обязательным условием является сохранение «руинированности», т. е. сохранение объективных повреждений, которые не влияют на эксплуатационные характеристики конструкций. В ходе отделочных работ первоначально будет проведена очистка лицевой поверхности кирпича вручную щетками от грязи, биоразрушителей (плесень и водоросли) и элементов разрушенного и поврежденного строительного материала. При очистке обязательным является максимальное сохранение лицевого слоя («спека») кирпича. Затем предусмотрена расчистка швов в кирпичной кладке от слабого раствора на среднюю глубину 10 мм. Глубина может варьироваться в зависимости от объективной сохранности раствора. Затем будет проведено восстановление швов известковым 15 %-м составом. Затем поверхность стен и лестницы обрабатывается специальным материалом *Impragnierung BFA* (арт. 0673). Состав не смывается водой, что будет препятствовать дальнейшему увлажнению стен. Раствор наносят кистью для уничтожения мицелий (грибниц). После выдержки около 6 часов поверхность будет обработана повторно. Раствор не смывается для сохранения его в качестве биоцидного основания и грунтового покрытия. Расход вещества предусмотрен 0,4 л/м². Для окончательного укрепления поверхности планируется применить камнеукрепитель на основе кремниевой кислоты *Remmers KSE 100* в сочетании с *Remmers KSE 300* без содержания растворителей. Камнеукрепитель будут наносить методом обливания поверхности в три рабочих захода: первая (1 л/м²) и вторая (0,5 л/м²) операция с *KSE 100*, третья – (0,5 л/м²) *KSE 300*. В результате в течение 4 недель образуется вязущий аморфный силикатный гель, который образует однородное и эффективное защитное покрытие кирпичной поверхности будущего экспонируемого помещения «топочной». Оно также будет накрыто стеклянным полом, металлический каркас которого будет крепиться к кирпичным стенкам приямка при помощи распорных анкеров по типу *HIL TI HIT-1M12*. Анкера будут устанавливаться в заранее просверленные отверстия диаметром 18 мм и глубиной 105 мм.

Всего планируется использовать 24 анкера. Перед установкой поверхность металлического каркаса будет очищена от продуктов коррозии и двукратно окрашена пентафталевой эмалью ПФ-115 ГОСТ 6465-76 по гранту ГФ-021 ГОСТ 25129-82. Общая толщина покрасочного покрытия составит 80 мкм. Уголки каркаса предусмотрено крепить распорными анкерами М10 × 100, по три штуки на уголок. Стекланный пол предполагает расчетную нагрузку 500 кг/м². Прямоок планируется закрыть люком *Лп-1* (288.2-05-2-АС). Для доступа обслуживания предусматривается использование металлической лестницы-стремянки.

В результате в восточном крыле Коссовского дворца в коридоре будущего гостиничного блока посетители и проживающие смогут увидеть оригинальную конструкцию, служившую ранее основой отопительной системы всего дворцового флигеля.

Дальнейшие археологические работы были сконцентрированы на поиске и изучении сооружений, входивших в дворцово-парковый комплекс и сведения о которых сохранились благодаря документальным, картографическим и фотоматериалам, а также устному нарративу местных жителей. В результате на прилегающей к дворцу территории, а также на территории бывшего парка были обнаружены и исследованы остатки восточных, западных и южных ворот, а также следы легкой архитектурной конструкции, возведенный на искусственной возвышенности прямоугольной формы на юго-запад от дворца, которая могла служить оранжереей, беседкой и т. п.

В 2010 г. был заложен раскоп 1 на юго-восток от восточного флигеля дворца в 6,15 м от его юго-восточной башенки общей площадью 100 м² [8]. Он ориентирован строго параллельно зданию дворца. Раскоп имеет неправильную форму в связи с тем, что точное месторасположение и размеры восточных ворот были неизвестны. В нашем распоряжении имелась фотография начала XX в. с изображением ворот и примыкающей к ним с двух сторон каменно-кирпичным ограждением. Таким образом, нам приходилось «нащупывать» остатки сооружения, расширяя раскоп в соответствии с открываемыми конструкциями.

В ходе выборки уже первого пласта начали открываться сохранившиеся каменно-кирпичные конструкции въездных ворот и прилегающих к ним сооружений. Непосредственно несущие конструкции ворот с парными основаниями пилястр (выполнявших функцию контрфорсов) с каждой из сторон открыты в восточной части раскопа. Каменный фундамент на известняковом растворе залегал на глубину 120 см. В основание стен были также заложены валуны до 70 см в диаметре. Края стен, прилегающие к проезду, имеют фигурные выступы в плане для декоративного решения вертикальных конструкций. Проезд шириной 3,72 м имел каменно-галечное основание с глиняной утрамбовкой. От ворот в обе стороны отходят каменно-кирпичные конструкции ограды шириной 76 см.

На юго-западе фундамент ограды использован для строительства одной из стен кирпичного сооружения – гаража, возведенного в период 30-х гг. XX в. Сооружение в плане криволинейной формы шириной 5 м, длиной 6,6 м, поставлено на каменно-цементный фундамент глубиной 80 см. Стены и пол выложены кирпичом в смешанной технике. Посередине пола открыта смотровая яма для технического обслуживания автомобилей шириной 60 см, длиной 170 см и глубиной 100 см. Пол ямы утрамбован с использованием цементного раствора. Пол здания частично разрушен, возможно, взрывами гранат или мин, т. к. повреждения имеют вид воронок.

Специфика кладки и конструктивного решения наводит на мысль о разрушении ворот в начале XX в. (вероятнее всего, в Первую мировую войну) и возведении рядом гаража с использованием имеющихся фундаментов и строительного материала ворот в межвоенный период. Данное сооружение, в свою очередь, было разрушено, вероятно, одновременно с дворцом в 1944 г.

В 2011 г. был заложен раскоп 2 площадью в 36 м², который располагался на юго-запад от западного флигеля дворца, в 4,43 м от его юго-западной башенки [9]. Он ориентирован строго параллельно зданию дворца и располагался своей большей частью на месте насыпной гравийной дороги. Раскоп имел правильную прямоугольную форму.

В ходе выборки уже первого пласта начали открываться сохранившиеся каменно-кирпичные несущие конструкции въездных ворот с парными основаниями пилястр (контрфорсами) с каждой из сторон. В результате зондажа у южного контрфорса выяснилось, что каменный фундамент на известняковом растворе залегал на глубину до 110 см. В основание стен были заложены валуны до 70 см в диаметре. Края стен, прилегающие к проезду, имели фигурные выступы в плане для декоративного решения вертикальных конструкций, однако они не сохранились. Проезд имел ширину 3,72 м с каменно-галечным основанием и глиняной утрамбовкой. От ворот в обе стороны отходят каменно-кирпичные конструкции – ограда. На северо-восток и на юго-запад каменный фундамент ограды шириной 76 см уходил за пределы раскопа. Данное сооружение, вероятно, также было разрушено одновременно с дворцом в 1944 г.

Таким образом, особое внимание архитекторов-реставраторов привлекли остатки восточных и западных ворот с примыкающей к ним оградой, которые являлись неотъемлемой частью архитектурного комплекса, замыкая пространство южного двора перед дворцом с востока и запада. Эти сооружения были внесены в общий проект по реставрации дворцово-паркового комплекса Пусловских, и началась разработка проектной документации по воссозданию каменно-кирпичного ограждения с въездными воротами на основе собранного археологического и документального материалов. В результате на основе подготовленного проекта двое ворот возведены в комплексе с оградой. Исчерпывающую информацию о механизме и этапах воссоздания данных архитектурных сооружений дают документы: комплект проектной документации по объекту «Коссовский дворцово-парковый ансамбль. Восточные ворота» (288-05-3 АР. – Стадия С. – Л. 7, 10); комплект проектной документации по объекту «Памятник архитектуры XIX в. Коссовский дворцово-парковый ансамбль. Восточные ворота» (22-12/2-АС1. – Стадия С. – Л. 3–5); комплект проектной документации по объекту «Памятник архитектуры XIX в. Коссовский дворцово-парковый ансамбль. Западные ворота» (22-12/2-АС1. – Стадия С. – Л. 3–6).

Каменно-кирпичные ограждения с юго-восточной и с северо-западной сторон с идентичными воротами регулировали (и будут регулировать) въезд на территорию дворца со стороны г. Коссово (с юго-восточной) и д. Милейки (с северо-западной). Участки каменных ограждений с воротами воссозданы в 2018–2019 гг. из кирпича на бутовом фундаменте в неоготической стилистике на основании фотоматериалов и полученного археологического материала. Уличный и дворовой фасады ворот идентичны. Ворота представляют собой компактный прямоугольный объем с более высокой центральной частью, декорированной двумя симметричными нишами с небольшими аркатурами внутри. Под декоративными нишами располагаются углубленные готические четырехлистники (квадрифолии). Общая длина сооружения 11,135 м, высота (от уровня въездного покрытия) 7,645 м, толщина 0,82 м.

Проезд шириной 3,72 м и высотой 4,78 м выполнен в виде стрельчатой арки с декоративным обрамлением. Арочный проезд фланкирован узкими трехгранными достаточно массивными пилястрами шириной 7,55 м и высотой 5,01 м, выполняющими функцию контрфорсов. Они поделены валиком на две неравные части – большую верхнюю и меньшую нижнюю. На обеих частях пилястр расположены прямоугольные филенки. В свою очередь, пилястры увенчаны невысокими остроконечными завершениями в форме крестоподобных фиал, что придает им внешнюю схожесть с пилонами. Верх постройки венчает карниз. Ворота накрыты трехчастной двускатной жестяной крышей.

К воротам (восточным и западным) примыкает воссозданное кирпичное ограждение на бутовом фундаменте шириной 0,7 м, разбитое на равные отдели, разделенные квадратными в плане столбами. Высота ограждения 4,355 м от уровня въездного покрытия. Верхняя кромка стены увенчана карнизом, а само ограждение, включая столбы, имеет двускатное жестяное покрытие.

Остатки фундамента, пристроенного к восточным воротам гаража, согласно проекту, демонтированы, а затем воссозданы из крупного бута на цементно-песчаном растворе *M100F100*. Внутри очерченного периметра гаража запроектирована кирпичная «сторожка» размером 2,61 × 1,96 м с дверным проемом и одним стрельчатым окном.

Возведение ворот, согласно комплекту проектной документации по объекту «Памятник архитектуры XIX в. Коссовский дворцово-парковый ансамбль. Восточные ворота» (22-12/2-АС1. – Стадия С. – Л. 3-1), произведено на оригинальных фундаментах после соответствующих мероприятий по их укреплению и гидроизоляции. В соответствии с проектом кирпичная кладка стен и пола вскрытого гаража у восточных ворот разбиралась. Кирпич предусматривалось использовать при восстановлении фундаментов и основной конструкции. Вскрытые фундаменты ворот очищались от слабого материала (фрагменты кирпича и бута). Затем на очищенные боковые поверхности фундамента в предварительно высверленные отверстия на полимерно-цементный раствор *M100* закреплялись по вертикали и горизонтали в шахматном порядке Г-образные анкера *A-1*. К выпускам анкеров при помощи вязальной проволоки крепилась металлическая сетка. После этого по периметру конструкции выставлялась опалубка и производилось бетонирование (бетон *C16/20F75*). Средняя толщина бетонирования составила 20 см. Ремонт фундаментов осуществлялся поэтапно: сначала с одной стороны, затем с другой. Цокольные уступы арочной части ворот из кирпича демонтировались и воссоздавались из бетона *C25/30F150*. В некоторых критических местах кирпичная кладка выше уровня земли демонтировалась и восстанавливалась из бута на цементно-песчаном растворе *M100F100*. При устройстве бутовых фундаментов бетонная смесь расстилалась горизонтальными слоями толщиной до 250 мм с последующим втапливанием в каждый слой бутовых камней с зазорами между ними не менее 40–50 мм. Фундамент под пилястрами ворот был усилен бетоном *C16/20F75*. Два верхних ряда сохранившегося пилястра был демонтирован, а затем восстановлен из оригинального кирпича. Примыкающие к воротам фундаменты ограждения были демонтированы и воссозданы на армированном сеткой бетонном (бетон *C16/20F75*) фундаменте ниже дневной поверхности и бутовом фундаменте на цементно-песчаном растворе *M100F100*. В местах стыковки новых и старых фундаментов предусмотрена установка металлических штырей, которые вставлялись в раствор между буютом. После завершения работ по обустройству фундаментов предусмотрена горизонтальная гидроизоляция на битумно-полимерной мастике. Затем на данном фундаменте возводились кирпичные стены ворот, предусмотренные проектом. Работы по ремонту фундаментов восточных и западных ворот проводились по идентичной схеме.

Поиск южных ворот Коссовской резиденции в 2012 и 2013 гг. дал весьма скромные результаты [10; 11]. Используя компьютерную технику, мы совместили имеющийся план первой половины XX в. со спутниковым снимком, максимально калибруя масштаб. Это позволило нам определить наиболее перспективную территорию поиска на южной окраине лесного массива примерно в 280 м (225°) от центрального входа во дворец. Однако мы допускали, что план был составлен со значительными масштабными погрешностями. В связи с этим нами была выбрана методика закладки разведочных траншей, чтобы увеличить шансы обнаружения искомого сооружения. Были заложены две траншеи крест-накрест, что позволило исследовать площадь в 33 м². Собранная информация позволяет нам с высокой долей вероятности соотнести обнаруженные остатки каменно-

кирпичного сооружения с некогда существовавшими южными (главными) воротами дворцово-паркового комплекса Пусловских. Однако приходится констатировать практически полное их уничтожение в послевоенные годы. По словам местных жителей, данное сооружение было целенаправленно разобрано на стройматериал для строительства военных объектов.

В 2013 г. также была изучена возвышенность правильной прямоугольной формы в 110 м (227°) на юг от западного флигеля дворца, вглубь бывшего паркового массива [11]. В ходе подготовки проектной документации и концепции благоустройства прилегающей к дворцу территории рассматриваются различные варианты адаптации данного земляного сооружения. Условно она названа проектировщиками «оранжерея». Обследование возвышенности показало, что это искусственная насыпь прямоугольной формы размером 16 × 42 м, ориентирована с севера на юг (с отклонением в 45°). Высота насыпи с северной стороны достигает 0,2 м, с юга – 1,2 м. Нами была выбрана методика закладки разведочных траншей, чтобы увеличить шансы обнаружения возможных сооружений и фиксации особенностей стратиграфических напластований. Разведочные траншеи были заложены в северной и южной частях площадки. Общая площадь траншей составила 57 м². В результате собранная информация позволила нам утверждать, что изучаемая возвышенность имеет искусственное происхождение, а на площадке песчаной насыпи обнаружены остатки прямоугольного каменно-кирпичного сооружения размером 12 × 34 м, смещенного к северной стороне насыпи. По периметру сооружения зафиксирована утрамбованная мелко битым кирпичом вымостка шириной до 4 м. Во внутреннем пространстве сооружения имелись кирпичные колонны на каменных базах. Приходится констатировать практически полное уничтожение этого сооружения в период Первой мировой войны, так как на плане 30-х гг. XX в. оно уже не обозначено. Однако воспоминания местных жителей указывают на существование примерно в этом месте в конце 30-х гг. XX в. деревянных казарм, которые были впоследствии уничтожены.

Таким образом, два обнаруженных в 2013 г. объекта – южные ворота и «оранжерея» – внесены в общий проект по реставрации и восстановлению резиденционного комплекса Пусловских. Однако вопрос о разработке конкретных проектов по их воссозданию остается открытым ввиду нерешенности приоритетных задач актуальной реставрации и недостаточности эмпирической базы. Возможные будущие археологические исследования на этих объектах позволят обеспечить архитекторов необходимым материалом для подготовки соответствующих проектов по восстановлению архитектурных составляющих дворцово-паркового комплекса.

В ходе археологического надзора 2017 г. за благоустройством перед северным фасадом дворца со стороны усадьбы Т. Костюшко на верхней террасе в 6 м от восстановленной парадной лестницы дворца зафиксировано бетонное основание на бутовом фундаменте под фонтан, овальной формы, размером 8 × 5 м. На основании имеющихся аналогий, характерных для паркового благоустройства периода XIX – начала XX в., специалисты «Брестреставрацияпроект» разработали проект малого фонтана, располагающегося на месте обнаруженного объекта. Согласно проектной документации по объекту «Памятник архитектуры XIX в. Коссовский дворцово-парковый ансамбль. Дворец. Внеплощадочные инженерные сети и благоустройство» (52-09-МАФ, Ф-1, Ф-2. – Малые архитектурные формы. Фонтаны Ф-1, Ф-2. – Стадия С. – Л. 2–3), предусматривалось использование оригинальных конструкций фундамента. После очистки от слабого материала и грунта имеющееся основание будет заключено в своеобразный бетонный, армированный металлической сеткой «саркофаг» с использованием металлических штырей для связки и атмосферостойкого водонепроницаемого герметика для фонтанов и бассейнов под цвет гранита. Размер овального в плане фонтана после восстановления составит 8,53 × 5,065 м. Бортики фонтана будут возвышаться над землей на 0,5 м.

Работы 2018 и 2019 гг. открыли еще один значительный объект, входивший в структуру Коссовской резиденции. Были проведены археологические исследования (раскопки) на территории, прилегающей с севера к нынешнему штабу стройки между лесным массивом и шоссе Коссово – Милейки. Вскрыта и изучена площадь 276 м² (с учетом шурфа 2018 г. площадью 9 м²). Обнаружены остатки кирпичного здания с шириной несущих стен до 0,90 м на мощных, хорошо сохранившихся (кроме северо-восточной части здания) каменных фундаментах с использованием кирпичного бута на известковом растворе (глубина залегания до 2,2 м). Установлена планировка здания. Дом представлял собой крестообразное в плане сооружение, состоявшее из трех основных объемов и объема, образованного трапециевидным ризалитом с восточного фасада. Основной (центральный) объем имеет форму прямоугольника. Он разделен на два помещения. Примыкающие симметрично объемы также прямоугольной формы разделены на три помещения. Фиксируется 8 помещений первого этажа и помещение, образованное восточным ризалитом, т. е. всего 9 помещений. Кроме того, фиксируется большое подвальное помещение, занимающее восточную половину здания. Подвальное помещение имело два основных прямоугольных объема и небольшое помещение с читаемым сводчатым кирпичным перекрытием. По согласованию с научным руководителем объекта В. Н. Казаковым для предотвращения эрозивных и механических повреждений и лучшей сохранности было принято решение не вскрывать подвальное помещение здания до половой отметки. У западного фасада зафиксированы каменно-кирпичные фундаменты крыльца, примыкающие к центральному объему здания.

Комплексный анализ собранных в ходе археологических и библиографических исследований материалов позволил отождествить обнаруженные остатки каменно-кирпичного здания с домом поветового сеймика, функционировавшего в 20–30-е гг. XX в. в период Польши. Однако обнаруженные артефакты, датируемые второй половиной XIX в. (монеты 60-х гг. XIX в., декоративная накладка с родовым гербом Пусловских, фрагменты бутылки Шустовского коньяка), особенности планировки, конструкций, техника их исполнения, близкое соотношение размеров строительного кирпича – все это подкрепляет осторожное мнение о том, что сооружение было построено во второй половине (возможно, в конце) XIX в. как административное здание, входившее в единый дворцово-парковый комплекс, а в 20–30-е гг. XX в. приспособлено к нуждам поветового самоуправления.

Сохранность открытого объекта, особенности его конструктивных элементов и техника исполнения, насыщенная история и расположение объекта – все это привлекло внимание при определении дальнейшей судьбы сооружения. На совместном совещании представителей местной администрации, заказчиков, реставраторов и научного руководителя объекта В. Н. Казакова было принято решение о консервации руин открытого административного здания для будущего экспонирования, а также о подготовке проекта благоустройства прилегающей к нему территории. Объект планируется включить в генеральный проект реставрации и общую концепцию будущего функционирования резиденционного комплекса как культурно-просветительского и туристического центра.

Заключение

Значительные результаты проведенных археологических исследований шляхетских резиденций на Брестчине достигнуты благодаря закономерному подъему реставрационного дела в Беларуси в результате государственного финансирования реставрационных работ на знаковых объектах республики. Важным фактором в этом процессе стала усовершенствованная законодательная система Республики Беларусь в отношении сохранения историко-культурного наследия, в частности археологических памятников. Нельзя

обойти вниманием высокий профессионализм специалистов белорусских проектно-реставрационных учреждений 70-х – начала 90-х гг. XX в., а также сотрудников филиала «Брестреставрацияпроект» во главе с директорами Владимиром Нахимовичем Козаковым и Александром Павловичем Кочановским, которые провели кропотливую научно-исследовательскую работу и, используя предоставленные археологами материалы, подготовили проекты по воссозданию прекрасных памятников резиденционной архитектуры.

Результаты наших археологических исследований на всех исследуемых памятниках нашли практическое применение, хотя имелись и отрицательные примеры отказа от реставрации и восстановительных работ некоторых объектов (западный флигель в Скоках, перегородчатые стены западного флигеля в Ружанах, детали интерьера в Коссово). Именно они позволили реставраторам-проектировщикам откорректировать и уточнить архитектурные и строительные проекты по всем рассмотренным резиденциям. Кроме того, сделаны корректировки проектов не только по отдельным строениям в Ружанах, но и по всему резиденционному комплексу в Коссово и Скоках.

Проделанная работа показала высокую результативность в совместной работе археологов и реставраторов на объектах, подлежащих реставрации и восстановлению, в частности, резиденционных комплексах Брестчины. Сегодня эти результаты воплощены в реальные объекты, которые стали образовательными, культурными и музейными центрами.

Отреставрированы въездные ворота с прилегающими флигелями, где в 2011 г. открыт музей «Ружанский дворцовый комплекс рода Сапег». Продолжается реставрация и восстановление восточного (театрального) корпуса резиденции. Идет к завершению реставрация Коссовского дворца в комплексе с открытыми нами въездными воротами, оранжереей, фонтанами. В ноябре 2017 г. в пяти залах дворца открыта временная экспозиция, в которой представлены археологические материалы из наших раскопок. Отреставрирован главный корпус (дворец) Скоковской резиденции, где в 2013 г. открыт историко-мемориальный музей «Усадьба Немцевичей». Обнаруженный нами западный флигель пока законсервирован путем песчаной засыпки до времени окончательного принятия решения о его восстановлении. Археологические материалы из проведенных нами раскопок готовятся к передаче в фонды действующего музея.

Таким образом, результаты, полученные автором в ходе изучения шляхетских резиденций XVIII–XIX вв. на Брестчине, нашли свое практическое применение в реставрационном деле, что стало очередным подтверждением актуальности развития такого направления в белорусской археологии, как археология шляхетских усадеб и резиденций эпохи позднего Средневековья и Нового времени.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Башков, А. А. Архитектурно-археологические исследования 2008 г. в Коссовском дворце XIX в. / А. А. Башков // Матэрыялы па археалогіі Беларусі. – Минск : Беларус. навука, 2011. – Вып. 20 : Археалагічныя даследаванні на Беларусі ў 2008 г. – С. 387–392.
2. Башков, А. А. Отчет об археологических исследованиях на объектах «Дворцово-парковый ансамбль в г. п. Ружаны. 1-я очередь. Западный флигель» и «Дворцово-парковый ансамбль в г. п. Ружаны. Восточный корпус (театральный). 1-я очередь. 1 этап» в 2011 г. // Центральный научный архив (ЦНА) НАН Беларуси. – ФАНД. Оп. 1. Д. 2973. – 29 с.
3. Башков, А. А. Отчет об археологических исследованиях на объекте «Памятник архитектуры XIX в. Коссовский дворцово-парковый ансамбль. Дворец» в 2008 г. // ЦНА НАН Беларуси. – ФАНД. Оп. 1. Д. 2623. – 29 с.

4. Башков, А. А. Отчет об археологических исследованиях на объекте «Памятник архитектуры XIX в. Коссовский дворцово-парковый ансамбль. Дворец» в 2009 г. // ЦНА НАН Беларуси. – ФАНД. Оп. 1. Д. 2652. – 29 с.
5. Башков, А. А. Отчет об археологических исследованиях на объекте «Дворцово-парковый ансамбль в г. п. Ружаны. 1-я очередь. Восточный флигель» в 2008 г. // ЦНА НАН Беларуси. – ФАНД. Оп. 1. Д. 2621. – 17 с.
6. Башков, А. А. Отчет об археологических исследованиях на объекте «Остатки бывшего дворцового комплекса XVI–XVIII вв. в г.п. Ружаны. Реставрация и приспособление восточного корпуса. 1-й этап» в 2010 г. Объект № 419-10 // ЦНА НАН Беларуси. – ФАНД. Оп. 1. Д. 2732. – 9 с.
7. Башков, А. А. Отчет об археологических исследованиях на объекте «Остатки бывшего дворцового комплекса XVI–XVIII вв. в г. п. Ружаны. Реставрация и приспособление восточного корпуса. 1-й этап» в 2010 г. Объект № 419-10 // ЦНА НАН Беларуси. – ФАНД. Оп. 1. Д. 2732. – 9 с.
8. Башков, А. А. Отчет об археологических исследованиях на объекте «Памятник архитектуры XIX в. Коссовский дворцово-парковый ансамбль. Дворец» в 2010 г. // ЦНА НАН Беларуси. – ФАНД. Оп. 1. Д. 2804. – 13 с.
9. Башков, А. А. Отчет об археологических исследованиях на объекте «Памятник архитектуры XIX в. Коссовский дворцово-парковый ансамбль. Дворец» в 2011 г. // ЦНА НАН Беларуси. – ФАНД. Оп. 1. Д. 2825. – 12 с.
10. Башков, А. А. Отчет об археологических исследованиях на объекте «Памятник архитектуры XIX в. Коссовский дворцово-парковый ансамбль. Дворец» в 2012 г. // ЦНА НАН Беларуси. – ФАНД. Оп. 1. Д. 2972. – 9 с.
11. Башков, А. А. Отчет об археологических исследованиях на объекте «Памятник архитектуры XIX в. Коссовский дворцово-парковый ансамбль. Дворец» в 2013 г. // ЦНА НАН Беларуси. – ФАНД. Оп. 1. Д. 3025. – 13 с.
12. Башков, А. А. Отчет об археологических исследованиях на объекте «Памятник усадебного-паркового зодчества XVIII в. Усадьба Немцевичей в д. Скоки. Реставрация усадебного дома» в 2013 г. // ЦНА НАН Беларуси. – ФАНД. Оп. 1. Д. 3097. – 32 с.
13. Башков, А. А. Шляхетские резиденции Брестчины в свете археологических исследований: Ружаны, Скоки, Коссово, Закозель : монография / А. А. Башков ; М-во образования Респ. Беларусь, Брест. гос. ун-т им. А. С. Пушкина. – Брест : БрГУ, 2017. – 287 с.
14. Страчаная спадчына / Т. В. Гарбусь [і інш.] ; уклад. Т. В. Гарбусь. – Мінск : Беларусь, 2003. – 351 с.
15. Квитницкая, Е. Д. Архитектура Белоруссии XVII–XVIII вв. / Е. Д. Квитницкая // Всеобщая история архитектуры : в 12 т. – Л. ; М. : Изд-во лит. по строительству, 1966–1977. – Т. 6. : Архитектура России, Украины и Белоруссии. XIV – первая половина XIX вв. / под ред. П. Н. Максимова (отв. ред.) [и др.]. – 1968. – 568 с.
16. Кулагин, А. Н. Архитектура дворцово-усадебных ансамблей Белоруссии. Вторая половина XVIII – начало XIX вв. / А. Н. Кулагин. – Минск : Наука и техника, 1981. – 134 с.
17. Локотко, А. И. Историко-культурные ландшафты Беларуси / А. И. Локотко. – Минск : Беларус. наука, 2006. – 470 с.
18. Морозов, В. Ф. Архитектура пограничья культур Беларуси, Литвы и Польши. Эпоха классицизма / В. Ф. Морозов. – Минск : БНТУ, 2012. – 176 с.
19. Морозов, В. Ф. Стили и направления в архитектуре Беларуси второй половины XVIII – первой половины XIX века / В. Ф. Морозов. – Минск : БНТУ, 2016. – 239 с.
20. Несцярчук, Л. М. Замкі, палацы, паркі Берасцейшчыны X–XX стагоддзяў (гісторыя, стан, перспектывы) / Л. Н. Няцярчук. – Мінск : БЕЛТА, 2002. – 336 с.

21. Федорук, А. Т. Старинные усадьбы Берестейщины / А. Т. Федорук ; ред. Т. Г. Мартыненко. – 2-е изд. – Минск : Беларус. Энцыкл., 2006. – 576 с.

22. Чантурия, В. А. Архитектурные памятники Белоруссии / В. А. Чантурия. – Минск : Полымя, 1982. – 233 с.

23. Aftanazy, R. Dzieje rezydencji na dawnych kresach Rzeczypospolitej. Część 1. Wielkie Księstwo Litewskie, Inflanty, Kurlandia. Województwa Brzesko-Litewskie, Nowogródzkie / R. Aftanazy. – Wrocław ; Warszawa ; Kraków : Zakł. Nar. im. Ossolińskich, 1992. – T. 2. – 473 s.

24. Dworki i pałace polskiej szlachty w byłym województwie Brzeskim: przeszłość I terażniejszość / oprac. red. Andrzej Chojnacki, Dariusz Grzegorzczuk / Inst. Historii Wyższej Szkoły Rolniczo-Pedagogicznej w Siedlcach, Studenckie Koło Nauk. Historyków przy Inst. Historii WSRP w Siedlcach. – Siedlce : IH WSRP, 1997. – 150 s.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 30.01.2020

Bashkov A. A. Practical Application of Results of Archaeological Researches in Restoration on the Monuments of Residential Architecture XVIII–XIX Centuries in Brest Region

The article considers examples of the practical application of the results of archaeological research in restoration work on the monuments of residential architecture of the XVIII–XIX centuries in the Brest region. Particular attention is paid to the close cooperation of architects-restorers and archaeologists in the restoration of lost architectural monuments and small architectural form. The presented material is the result of archaeological research conducted by the author over the past decades at restored residences in Ruzhany, Skoki, Kossovo.